

Елена Романова-Петрова

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА ГЛАЗАМИ РЕБЕНКА

РАССКАЗЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Елена Романова-Петрова

**Великая Отечественная
Война глазами ребенка.
Рассказы для детей**

«Издательские решения»

Романова-Петрова Е.

Великая Отечественная Война глазами ребенка. Рассказы для детей
/ Е. Романова-Петрова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-554928-0

Книга рассказов для детей-первая часть из серии автобиографического труда о девочке Лене, пережившей, вместе с мамой и сестрой, эвакуацию во время Великой Отечественной войны. Ценность человеческих отношений, умение не падать духом и идти вперёд, несмотря на трудности и лишения-отличный повод задуматься о жизни и сегодняшнем дне и детям, и взрослым.

ISBN 978-5-00-554928-0

© Романова-Петрова Е.
© Издательские решения

Содержание

Вступление к рассказам	6
Рассказ №1.	9
Рассказ №2.	10
Рассказ №3.	13
Рассказ №4.	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Великая Отечественная Война глазами ребенка Рассказы для детей

Елена Романова-Петрова

© Елена Романова-Петрова, 2021

ISBN 978-5-0055-4928-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Посвящается
75-й годовщине окончания
2-й мировой войны
и детям войны*

Вступление к рассказам

Дорогие ребята!

Не торопитесь сразу читать Рассказы. Прочтите сначала «Вступление», а потом приступайте к рассказам и тогда все будет понятно и интересно.

Так вот. До войны наша семья, а это отец Романов Ф.Т, мама Романова В. М. и мы, моя сестра Света и я Лена, жили в городе Днепропетровске (теперь г. Днепр). Началась война в 4 утра 22 июня 1941 г. И нас, семьи комсостава, эвакуировали на Урал. Перед отъездом всех предупредили: «Лишнего не брать, через 3 месяца вернетесь». Наша мама все же умудрилась взять для всех троих зимние вещи, отец к тому времени уже был на фронте.

На Урале в небольшом поселке поселились в одной комнате с хозяйкой, с ее сынишкой Ванечкой лет 6 и с 2-мя козочками, недавно появившимися на свет. Хозяйка оказалась доброй, мальчонка не драчливый, а козочки презабавные, так что жилось нам там неплохо.

Перед Новым, 1942 годом, мы получили от папы письмо (в войну почта работала отлично), где он сообщает: лежит с ранением в госпитале г. Армавира (это Краснодарский край на Кавказе).

В начале января мы отправились на поезде к папе в Армавир. Первая пересадка Соль-Илецк, потом пересадка в Саратове, Сталинграде, Тихорецке и тогда уже Армавир. С невероятными трудностями мы все-таки доехали до Армавира. В это время с предельным напряжением работала железная дорога. Все еще продолжалась переброска оборудования заводов и предприятий, выпускающих необходимое для фронта. Поезда мчались почти без остановок с Запада на Восток и в обратном направлении.

В Армавире в госпитале нам сообщили: военврач Романов Ф. Т. накануне был выписан из госпиталя и уехал в свою часть на фронт. Мама быстро приняла решение – едем на мою родину к бабушке в г. Ленкорань.

Этот город расположен на юге Азербайджана, почти на границе с Ираном, на берегу Каспийского моря. Климат там субтропический.

Немного истории. Давно, а точнее в 1688 году, в море у г. Ленкорани произошло сражение между флотилиями предводителя того края и Степаном Разиным. Победил Степан Разин, но и у него были потери – несколько человек попали в плен.

У Степана Разина среди пленных оказалась дочь предводителя. Степан Разин надеялся совершить обмен пленных, но, узнав о страшной казни его воинов, расправился с дочерью предводителя, бросив ее в Волгу.

Вот такой город стал пристанищем для нас на долгие годы войны.

Все, что было нужно для понимания рассказов, Вам, ребятам, передано, теперь можно приступать к рассказам.

P.S. Открою вам тайну – «девочка с характером», Лена-это я, автор рассказов.

Если захотите узнать дальнейшую судьбу Лены, читайте повесть «И Жизнь, и слезы, и Любовь». Будет не менее интересно, это я Вам гарантирую.

В Рассказах, как и в повести «И Жизнь, и слезы, и Любовь», все имена, фамилии, события – не выдуманные, так что все написанное – документальное повествование. Среди страниц размещены фото вышитых мною картин. Вышиты они либо крестиком, либо бисером, либо художественной гладью.

Увлечение рукоделием сопровождало меня с детства и вот на старости стало хорошим подспорьем – мне никогда не скучно, я всегда в интересной работе.

Все! Ставлю большую Точку.

Всего вам доброго, дорогие ребята.

1941 г. Лена закончила 1-ый класс в
г. Днепропетровск (Днепре). Дальнейшая учеба

(2 класс) начался на Урале, в январе 1942 г.
Семья переехала на юг Азербайджана.

1949 г. Лена Романова и ее подруга Лёля Манулевич.
Нам по 17 лет, учимся в 10 классе.
Лена стоит за спиной Лёли.

Рассказ №1. Встреча с чужим папой 2-й класс

Как только начались зимние каникулы 1942 г., мы тронулись в путь к папе в г. Армавир. Первая наша пересадка на станции Соль-Илецк. Там было очень холодно, хотя солнышко и светило. Мы попытались войти в здание вокзала, но это оказалось невозможным, многие довольствовались лишь стоянием. Мы вернулись на перрон. Присели на свои чемоданы, их было 2 (в одном летние вещички, в другом буханки хлеба). Прижались друг к другу, ждем, когда наша мама что-нибудь узнает. Кое-что мама разузнала: нашего поезда нет уже двое суток, когда он появится – неизвестно. Сотрудники вокзала твердят одно: «Ждите». Ждем. Света отправилась по перрону в одну сторону, я намеревалась в другую, и вдруг мама мне говорит:

«Леночка, посмотри на военного в длинной шинели, до чего же он похож на нашего папу».

«Да нет, это и есть наш папа».

И я побежала, но быстро мне стало понятно: я ошибаюсь, но все же подошла поближе, потом обошла его. Очень похож дядя на папу. Дядя обратил на меня внимание:

«Девочка, ты кого-то ищешь?»

«Папу нашего! Вы очень похожи на него»

«Да я папа, но другой девочки. А куда ты и с кем едешь?»

«Еду с мамой и Светой к папе в Армавир, папа ранен и лежит в госпитале»

«А кто Света?»

«Света моя сестра, она большая, в 3-м классе»

«А ты маленькая?»

«Да, я маленькая, так как я во 2-м классе, в следующем году перейду в 3-й класс и буду большая»

«А родственники у вас в Армавире есть?»

«Нету»

«А если вы приедете в Армавир и окажется, что папа уже поправился и уехал на фронт? Как вам быть в таком случае?»

«А я не знаю»

«А кто знает?»

«Ну, они знают»

«Кто они?»

«Ну, мама и Света. Они всегда все знают»

«Ты любишь сладкое?»

«Очень»

Дяденька покопался в своем рюкзаке, достал какой-то пакет, вытащил из него кусочек сахара, бросил его назад в пакет и дает мне весь пакет.

Я говорю: «А я еще очень люблю шоколадные конфеты»

«Ну, к сожалению, шоколадных конфет у меня нет»

«Я просто рассказываю Вам что люблю».

Я сахар даже больше шоколадных конфет люблю»

«Тебя мама зовет. Беги»

Я бросилась к маме, но неожиданно развернулась и помчалась назад.

«Дяденька, спасибо вам, очень большое спасибо! И назад к маме».

Рассказ №2.

Я художник

3-й класс

Сию за одной партой с азербайджанским мальчиком Нариманом. Он очень хорошо говорит по-русски, значит мама у него русская, а папа азербайджанец. Мальчик не такой как все мы: спокойный, тихий, учится хорошо, девочек не дергает за косички (здесь у детей такое понятие – дергает за косички, значит равнодушен).

Я часто поглядываю в его тетрадь, потому что он пишет необычно – буквы у него строго вертикальные. Мы с ним в основном играли в молчанку. Однажды я не выдержала и спросила: – «Нариман, ты почему так прямо пишешь, а не наклонно, как нас учит Галина Николаевна. Тебя за это дома наказывают? Меня бы в таком случае мама хорошенько отлупила».

– «Меня никогда не наказывают. Мама старалась мне помочь, придерживала руку, когда я писал, думала, что у меня будет получаться наклон, но как только она убирала руку, буквы снова оказывались вертикальными».

Галина Николаевна маме сказала:–«Это у Вашего сына от рождения, не требуйте от него невозможное».

Я: – «Ну, ничего, мне нравится, как ты пишешь. Может и мне надо так прямо писать, ведь красиво получается».

Нариман: – «Ты и так хорошо пишешь, не переделывайся, а мне мой недостаток не мешает рисовать».

Я: «А что ты будешь рисовать на каникулах?»

Н.: «Нарисую Сталина и нашего национального поэта» Я: «И ты это сможешь?»

Н.: «И ты это тоже сможешь, если будешь рисовать по системе координат».

Я: «Я никакой системы не знаю». Н.: «Хочешь, я тебя научу»

Я: «Конечно, хочу»

Н.: «Ну смотри. Берешь газету с портретом Сталина и рисуешь на Сталине квадратики и такие же квадратики на чистой бумаге. И смотри, чтобы Сталин был весь в квадратиках. Начинай с носа. Помести нос в центре квадратиков и надо срисовать не только нос, но и все, что попало в этот квадрат. И так с каждым квадратом. Поняла?»

Я: «Поняла. А кто тебя научил этому?»

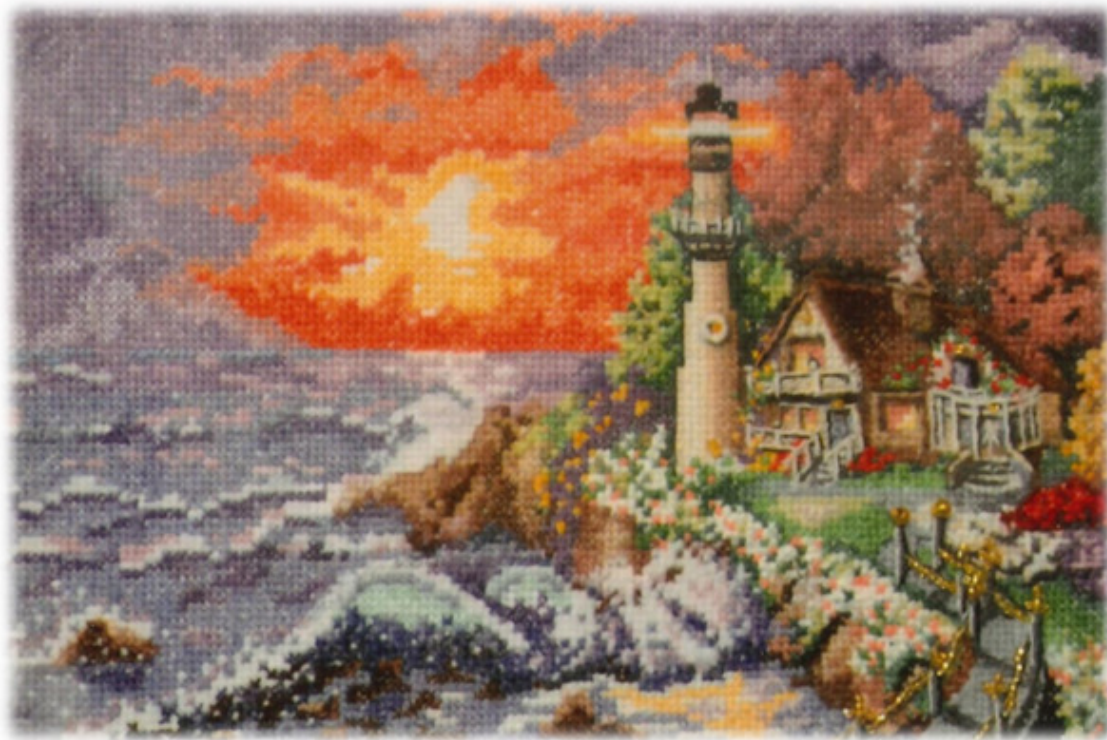
Н.: «Мой дядя. Он моряк. Все моряки знают систему координат и азбуку Морзе».

Я: «Мне бы такого дядю. А мне не надо знать азбуку Морзе для рисования?»

Н.: «Не надо!»

Примчалась домой. Наконец мама пришла.

Как только открылась дверь, я выпалила: «Хочу рисовать!»

Закат у маяка.

Маяк – сооружение стратегического назначения.

Охрана с семьями размещена в домиках вплотную подходящих к маяку и соединенных между собой общим коридором

Света: «На чем рисовать? У нас нет рисовальной бумаги. И не вздумай вырывать листы из тетради, ведь до окончания учебного года почти 2 месяца!»

Я: «Мама, попроси у дяди Илюши несколько листиков из его большущий записной книги».

Света: «Да, правильно. Не пожалеет же он для Сталина вырвать из амбарной книги несколько листов».

Мама: «Я обязательно попрошу».

На другой день я еле дождалась прихода мамы.

Дядя Илюша расщедрился: дал 5 больших листов и подобрал газету с хорошим портретом Сталина.

Портрет Пушкина нашли у тети Мани (мне тоже, как и Нариману, хочется нарисовать нашего национального поэта).

Утром села за работу.

К приходу мамы работы были готовы.

Так как гвоздиков у нас нет, я просто прослунявила края портретов и прилепила их к стене, а потом мама что-то придумает.

Свету в комнату не пускала. Когда пришла мама, я торжественно открыла дверь. Обе сразу воззрились на сотворенное.

Мама: «А где здесь Сталин, а где Пушкин?»

Я: «Вот Сталин, а вот Пушкин. Нет! Наоборот!» Мама: «А ведь похожи!»

Света: «А почему Сталин такой кучерявый?»

Я: «Ну как же, ведь он у нас самый главный, значит должен быть красивым!»

Мама: «Завтра папе напишу, что Леночка у нас художник» Света «Пока от слова худо!»

Я: «Мама, я не художник, вот научу тебя этой системе квадратиков, и ты сможешь тоже нарисовать, кого захочешь».

Рассказ №3.

Чаепитие

2-й класс

Сегодня к нам придут дядя Илюша и тетя Люба. Они хотят посмотреть, как мы устроились. Мы довольны своей комнатой (на плане дома она №4). Комната самая маленькая из 5 комнат этого дома, 2 окна, 2 подоконника, т.е. у Светы и у меня – свое место для школьных занятий. Но для приема гостей тесновато. Да еще дядя Илюша большой, как медведь. Когда они пришли к нам и мама их усадила, как могла, места для нас, детей, не осталось. Мы, будто стража, стояли у дверей. Намечался чай с угощениями (дядя Илюша и тетя Люба что-то принесли к чаю), но чашек, или на худой конец стаканов, у нас нет.

Мама говорит Свете: «Пойди к тете Мане, попроси 3 чашки с блюдцами». Я встрепелась «Мама, кого ты посылаешь, она обязательно разобьет чашки. Давай, я пойду». «Иди!»

Тетя Маня аккуратно сложила в одну кучку 3 чашки с блюдцами и вручила мне.

Я осторожно спустилась с ее веранды и направилась к нашей веранде. Дворовой пес Жучка приветливо помахал мне хвостом, а я в ответ ему говорю:

«Жучка, посмотри, какие красивые чашки!» и протянула руки с чашками в его сторону и, о, ужас, чашки вылетели из моих рук и грохнулись о каменные ступени нашей веранды. Вдребезги!!! Села я на эти ступеньки... передо мной панорама краха.

Полились слезы. Мысли: «Что я скажу маме? Мы не можем купить чашки, их нет в продаже. В продаже сейчас вообще нет ничего. А если бы и были, мы не можем купить такую ценную вещь. Как это все ужасно. Даже жить не хочется! Люди умирают. Как бы я сейчас хотела умереть! Светка поплачет. А мама, моя любимая мама, она не переживёт. Нет! Надо идти и рассказать, как все случилось» Размазала слезы по лицу, чтоб скорей высохли! Поднялась и зашла в комнату.

Мама сидела спиной к двери. Я встала за ее спиной.

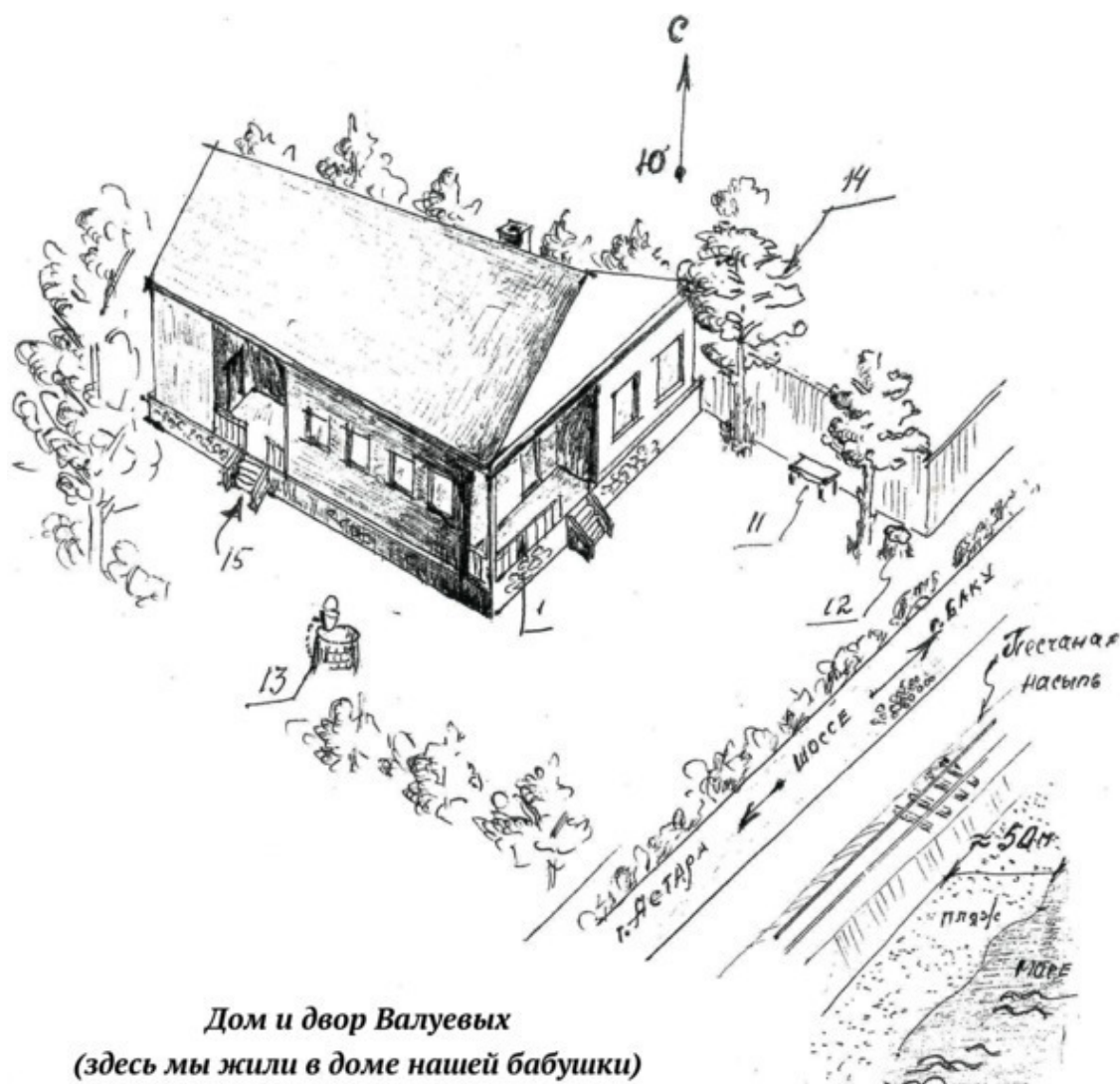
Мама, не поворачиваясь, говорит: «Что? Разбила?»

В ответ из меня с ревом выплеснулся ужас случившегося. Мама, поняв мое состояние, схватила свое дитя, усадила на колени и говорит:

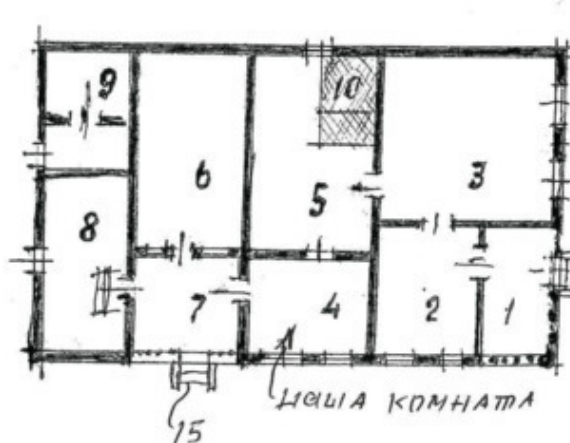
«Не плачь! Не переживай! Нет ничего страшного! После войны мы тете Мане за эти разбитые чашки купим чайный сервиз».

И случилось чудо – с меня моментально слетело горе и снова жизнь стала прекрасной.

Ну, а чай мы все же пили, но конечно не из чашек, а из наших из-под консервов металлических баночек.

Дом и двор Валуевых
(здесь мы жили в доме нашей бабушки)

1. Веранда бабушки и т. Мани.
- 2, 3, 5. Комнаты бабушки и т. Мани
3. 4. Наша комната
6. Комната квартирантки т. Луши
7. Наша и т. Луши веранда.
8. Сарай, где ничего не происходило
9. Банька
10. Русская печь
11. Скамья, на которой д. Король поджидал Ваню.
12. Пенек, на котором кот поджидал нас.
13. Колодец с морской водой.
14. Шелковица, с которой я «убилась»
15. Ступеньки. О них я и разбила чашки.

Рассказ №4. Поездка в г. Астара Закончен 3-й класс. Середина лета, июль.

Вчера к нам приехала тетя Нюра (мамина тетя) повидаться с нами. Завтра уезжает. Меня мама и Света уговаривают приехать к т. Нюре на недельку, там я смогу поправиться кг на 5, как говорит Света, похорошеть. Эта возможность «похорошеть» меня и соблазнила.

Вот потому сегодня я в поезде Баку-Астара с тетей Нюрой. Пассажиров на Астару мало. Нас в свой мягкий вагон пригласила знакомая кондуктор, тоже по имени Нюра.

Я еще никогда не ездила в мягком вагоне. Интересно.

Что-то долго стоим. Наконец поезд чуть дернулся, осторожно тронулся с места, а потом решительно стал набирать скорость. Осталась позади станция, быстро проехали пригород и потянулась одна и та же картина – слева море, справа бесконечные кустарники диких гранат. И так до Астары. Но чтобы видеть и море, и кустарники, пришлось открыть дверь купе, вот тогда, если еще и привстать, увидишь и то, и другое.

Обе Нюры, когда одна, чужая, освободилась, замялись разговорами, перебивая друг дружку. Я особенно к их разговору не прислушивалась – назывались незнакомые мне письма, но услышав имя Моисей я вся напряглась. Чужая т. Нюра спросила мою т. Нюру:

«Что-нибудь слышно о Моисее с семьей?» «Ничего, как в воду канули». Больше я не услышала о дедушке ничего. Остальные разговоры меня совсем не интересовали, и я вышла из купе. Встала у окна. Долго смотрела на море. «Каспий» сегодня спокоен. Пустынно в нем. Даже чайк не видно. Одни белые «барашки» играют в «догонялки».

Неожиданно подъехали к Астаре. Никакого пригорода. Одна станция и точка. Где же сам город?

Оказывается к нему еще надо идти примерно 1 км. Идем, но как? Медленно так, что сил моих нет. У т. Нюры ноги болят. Такая ходьба для меня просто невыносимая.

Вскоре я взмолилась: «Тетя Нюра, я устала, давайте немного посидим (не скажу же я ей, давайте чуть-чуть побегаем).

Тетя Нюра сразу согласилась. Присели на выжженную траву возле телеграфного столба. Солнце печет немилосердно. Тетя Нюра говорит: «Полуденный зной», к вечеру станет легче».

Я прислонилась к столбу и сразу отпрянула – как будто обожглась. Но что это? Слышу любимую песню:

«Бьётся в тесной печурке огонь,
На поленьях смола как слеза...
И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза»

И тут, в такой ответственный момент, тетя Нюра хочет мне что-то сказать, а я в ответ машу руками: потом, потом. Тихо! Песню слышу!

Вот, пожалуйста, пропустила куплет, а теперь:

«Я теперь от тебя далеко.
Между нами снега и снега.
До тебя мне дойти нелегко,
А до смерти 4 шага»

Опять эта тетя Нюра пытается вступить в разговор. Но уже все, песня закончилась.

«Тетя Нюра ведь песню „Землянка“ передавали, и так она хорошо по проводам звучала. Все было слышно!»

«Леночка, это тебе показалось! Такого, как ты говоришь, не может быть!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.